

Их квартира на самом деле была довольно пустой, без каких-либо ценных вещей, так как большая часть того, что у них было, были только отходы, собранные Бай Яном. Так что к тому времени, когда появился Сан-шен, большинство из них уже было распродано, и там было совершенно пусто, если не считать чемоданов и дорожных сумок, сложенных в углу.

Вэнь Чуо рассчитывал окончательную арендную плату вместе со счетом за воду и электричество, в то время как Бай Ян продолжал упаковывать последние несколько разных вещей. По какой-то причине Сан-шен внезапно вздохнула:

“Не лучше ли остаться здесь? Почему ты бежишь так далеко от своего города, где никто не может о тебе позаботиться?”

Честно говоря, она больше беспокоилась о Бай Яне, чем о том, что произойдет, когда они придут в незнакомый город. Что, если Вэнь Чуо вдруг устанет и больше не захочет беспокоиться? Как бы Бай Ян жил как человек с умственными недостатками и не мог постоять за себя?

Вэнь Чуо только упомянул их соседям, что он отправится зарабатывать деньги с Бай Яном, и больше ничего, поэтому он только улыбнулся и сказал:

“Рано или поздно мужчинам придется отправиться в путешествие, чтобы посмотреть мир. Я связался со старым родственником, и они сказали, что могли бы помочь нам найти работу. Сначала мы попробуем это сделать, и если из этого ничего не выйдет, мы вернемся.”

Сан-шен больше ничего не сказала, только уменьшила счет за воду и электричество, прежде чем уйти с ключом.

Старейшины в семье в значительной степени подготовили все для брака Лю Мэн Мэн. Очевидно, это было к тому Цянь Чжи Го из прошлого раза, но так как Вэнь Чуо уже купил билеты на автобус, маловероятно, что они успеют на свою свадьбу.

“Не уходи так быстро! Я заплачу за ужин в качестве прощального подарка.”

Лю Мэн Мэн было немного грустно из-за их расставания. В сочетании с ее тревожными чувствами по поводу того, что она новобрачная жена, ее сердце казалось запутанным, как пучок проводов.

Вэнь Чуо покачал головой и сказал:

“Я уже купил билеты на автобус, не могу изменить время”.

После того, как Бай Ян ушел в отставку, ресторан нанял нового помощника, но он не был таким трудолюбивым и внимательным работником, как Бай Ян. Всего лишь первый день на

работе, а он уже разбил две сервировочные тарелки. Когда нечего было делать, он также прятался за столами, чтобы вздремнуть; все это заставляло лицо Лю Мэн Мэна вечно хмуриться.

Глядя сквозь стеклянную дверь, Лю Мэн Мэн могла смутно видеть тень Цянь Чжи Го, и она тихо вздохнула:

“Хорошо, не забудь почаще приходить к нам”.

“Мы сделаем это, но мы, вероятно, не успеем на твою свадьбу”.

Вэнь Чуо положил красный карман на прилавок, и когда они расставались, на его лице была редкая, искренняя улыбка,

“Маленькое желание от нас обоих. Не отвергай это. В конце концов, мы должны поблагодарить вас за то, что вы заботились о нас столько лет. Прими это как подарок.”

Фэн-шу всегда был щедр к ним обоим. У него хватило духу позаботиться о Бай Яне, иначе зачем бы ему нанимать кого-то “тупого” и “умственно отсталого” в глазах общественности? Когда у Вэнь Чуо не было денег на еду, он также позволил ему выставить счет, и он никогда даже не просил ничего из этого обратно.

Из Линь Сианя было не так много вариантов транспорта, поэтому Вэнь Чуо вызвал попутку, чтобы отвезти их на ближайшую автобусную станцию. Их багаж был упакован, и они были готовы отправиться в путь в любое время, ожидая прямо перед рестораном.

Лю Мэн Мэн сначала думала, что денег будет немного, но когда ей стало любопытно и она заглянула в красный карман, то обнаружила внутри по меньшей мере семь-восемь сотен. В таком месте эта сумма была очень солидным подарком, и она быстро вышла на улицу, чтобы погнаться за ними.

Но машина уже тронулась, и окно опустилось, когда Вэнь Чуо помахал ей рукой и улыбнулся. Бай Ян сидел рядом с ним, и он вскочил, открыв небольшую часть своего лица, и тоже посмотрел на нее.

Глаза Лю Мэн Мэн начали слезиться, и она заставила себя улыбнуться, чтобы проводить их. Цянь Чжи Го только что примчался сюда из дома, и когда он увидел, что она прислонилась к двери, выглядя подавленной и как будто ее душа улетала, он запаниковал и спросил:

“Мэн Мэн, ты.....почему у тебя такие красные глаза? Кто-то над тобой издевался?”

Его руки и ноги внезапно не знали, что делать, не зная, как лучше поступить, и выглядели совсем как олень в свете фар.

Лю Мэн Мэн внезапно улыбнулась, как будто хотела разозлиться, но потом покачала головой:

“Ничего”.

Чарльз Диккенс однажды сказал: "всегда начинаешь прощать место, как только оно остается позади.

Вэнь Чуо действительно ненавидел от всего сердца, каким бедным городом был Линь Сянь, и это заставляло его не видеть ничего хорошего в таком месте. Но теперь, когда он уходил, он вдруг начал вспоминать о прошлом.

Слабый клубящийся дым всегда поднимался в утреннее небо, когда густой аромат соевого молока начинал доноситься из ларьков для завтрака. Когда солнце садится вечером, красивые цвета украшают небо вместе с развевающимися и беззастенчивыми простынями. Это были тихие, но в то же время шумные дни здесь, в Линь Сиане.

Вслед за медленно восходящим солнцем пейзаж за окном машины начал расплываться в соединенные линии. Линь Сянь удалялся от них все дальше и дальше, оставаясь за их спинами, пока не превратился в черную точку, а затем от него не осталось и следа.

Бай Ян продолжал смотреть в окно машины на далекие здания. Покидая место, где он вырос с самого рождения, в его сердце жила тревога, которую невозможно было унять. Последовать за Вэнь Чуо, чтобы уйти, в глазах других, без сомнения, было азартной игрой. Как и сказал Сан-шен, что, если Вэнь Чуо больше не хочет его? В таком чужом и странном месте, как он мог продолжать жить?

Водитель был сосредоточен на управлении машиной, но Вэнь Чуо все еще не решался сделать что-то слишком необычное. Он лишь незаметно держал Бай Яна за руку и время от времени сжимал, как бы успокаивая, тихо говоря:

“Позже у нас будет возможность вернуться”.

В этот момент Линь Сянь был уже далеко-далеко, и, услышав его слова, Бай Ян выпрямился, не смея больше оглядываться назад. Он опустил голову, переплел пальцы с Вэнь Чуо и медленно усилил хватку.

Возможно, это было потому, что он никогда раньше не уезжал так далеко, но через некоторое время Бай Ян откинулся на спинку сиденья и, сам того не ведая, заснул. Только эта его рука все еще крепко сжимала руку Вэнь Чуо, не отпуская ее ни на дюйм.

Одной рукой Вэнь Чуо достал свой телефон и продолжил просматривать квартиру, которую он присматривал в Интернете. Даже одной рукой он очень быстро печатал с агентом по обслуживанию клиентов о деталях аренды.

Прямо сейчас нынешний он не мог купить дом или квартиру, но их будущее развивалось в хорошем и новом направлении. На этот раз он будет зависеть от своих собственных рук, а не от надежды, которую он возлагал на семью Вэнь.

Ясным и ранним утром они покинули Линь Сянь. Только к 9 часам вечера они наконец добрались до Z-Сити, места, где высотки были обычным пейзажем вдоль горизонта, а улицы заполняли ряды и ряды машин. Многочисленные разноцветные огни освещали темнеющее небо, создавая поистине неспящий город. Элегантно и богато украшенные торговые центры были широко открыты, и пешеходам не было конца, сравнимого с толпами днем. С первого взгляда Вэнь Чуо и Бай Ян, стоявших в переулке со своими чемоданами, можно было принять за деревенских парней.

Прямо у автобусной станции находился коммерческий торговый центр, а в центре площади перед ним сидела уличная музыкантша, брэнчавшая на своей гитаре. Сладкий голос девушки транслировался очень далеко через ее динамики, и Вэнь Чуо повернулся в сторону, чтобы послушать более внимательно, прежде чем понял, что она поет << Первый сон >>1.

“Если ваша гордость и высокомерие не были холодно разбиты океаном реальности,

Как вы могли когда-нибудь понять, сколько усилий это потребует,

отправиться далеко и за его пределы,

Если бы ваша мечта не сорвалась с обрыва и не дошла до такой степени отчаяния,

Откуда ты мог знать, что у тех, кто упорствует, будет невидимая пара крыльев.....”

Раньше в Линь Сиане не было таких уличных артистов, как она, поэтому Бай Ян был очарован, слушая. В то же время он крепко держал Вэнь Чуо за локоть, не отходя от него ни на дюйм. Одетый в пушистый белый свитер, с неокрашенными волосами самого чистого и естественного черного цвета, он выглядел довольно безразличным, что, казалось, незримо отделяло его от этой толпы людей на этой шумной улице.

Возможно, редко можно было увидеть молодого человека, выглядящего таким чистым и непорочным, что две девушки-косплеерши поблизости незаметно фотографировали его. Однако Бай Ян что-то почувствовал и быстро повернулся боком, прячась за Вэнь Чуо. Вэнь Чуо закрыл карту на своем телефоне и рефлексивно огляделся:

"Что не так?"

Две девушки, фотографировавшие его, внезапно обнаружили, что рядом с ним был еще один красивый молодой человек. Высокий, с длинными ногами, красивым лицом, сравнимым с лицом знаменитости, и они чуть не закричали вслух.

Увидев это, Вэнь Чуо потянул Бай Яна за руку, чтобы тот пошел в ближайший мотель. Он улыбнулся, объясняя:

“Эти две дамы нашли тебя симпатичным”.

Город Z был слишком велик, и с одного взгляда вы даже не смогли бы увидеть его конца. Стоя здесь, в такой обстановке, люди внезапно почувствуют, насколько они малы. Бай Ян взглянул на плакаты на обочине дороги, в которых подробно описывалось множество историй о пропавших без вести людях. По какой-то причине он внезапно сосредоточился на них и даже не слышал ничего из того, что сказал Вэнь Чуо.

Воспользовавшись своим телефоном, Вэнь Чуо забронировал номер в ближайшем отеле и отвез туда Бай Яна и их багаж. Он планировал осмотреть квартиры завтра. Прожив в старых и тесных многоквартирных домах Линь Сяня, чтобы внезапно остановиться в изысканно оформленном гостиничном номере, им двоим потребовалось немного времени, чтобы привыкнуть.

Вэнь Чуо лежал на мягкой двуспальной кровати, и ему было так удобно, что он не хотел ее покидать. Спустя долгое время он, наконец, медленно двинулся, чтобы принять душ, но потом обнаружил, что на прикроватных тумбочках есть несколько бесплатных образцов, и он не мог не поднять брови.

Бай Яну эти вещи показались знакомыми, и он ошеломленно моргнул. В его темно-черных зрачках, казалось, было непоколебимое пустое понимание.

Вэнь Чуо забронировал номер для пары, поэтому на их белых простынях было большое большое сердце, сделанное из декоративных лепестков роз. Он несколько раз встряхнул простыни, и все лепестки упали на землю, кружась и трепеща.

Вэнь Чуо разорвал пакет, а затем внезапно протянул руку, чтобы оттащить Бай Яна от кровати к стене. Он слегка наклонил голову, и уголки его рта слегка приподнялись, окрашенные скрытым соблазнительным оттенком. Он поднял брови и спросил:

“Давай сделаем это, а потом примем душ?”

Услышав это, Бай Ян послушно снял свой пушистый свитер, а затем потянулся, чтобы обнять Вэнь Чуо. Его тонкие ноги автоматически обхватили слишком тощую талию, глаза и лицо дрожали, а дыхание сбилось.

Вэнь Чуо увидел, что уголки его глаз слегка покраснели, но выражение его лица все еще было таким спокойным. Он не мог удержаться, чтобы не наклониться и не оставить темно-красный, почти фиолетовый след поцелуя на своей бледно-белой шее. Он хрипло спросил:

“На этот раз тебе больно?”

Бай Ян не мог говорить, только изо всех сил покачал головой.

снова спросил Вэнь Чуо:

“Удобно?”

Бай Ян уставился на него, все еще не говоря ни слова. Он только использовал свои бедра, чтобы медленно потереться о поясницу Вэнь Чуо сзади, что создавало ощущение щекотки в его тазу. Дыхание Вэнь Чуо на мгновение сбилось, а затем и без того слабый контроль, который он имел, внезапно исчез.

Он использовал все, что у него было, чтобы придвинуться ближе к шкафу, и тогда на очень спокойном лице Бай Яна внезапно появилась легкая трещина в выражении.

Часы в европейском стиле на стене медленно тикали, и время клонилось к вечеру. Но эти двое так долго спали в автобусе, что совсем не чувствовали усталости.

Бай Ян лег на кровать и свернулся калачиком. Внутренняя сторона его бедер была так сильно возбуждена, что все еще неудержимо дрожала. Он родился с белой кожей и черными зрачками, так что покрасневший красный цвет в уголках его глаз был единственным цветом на всем его теле.

Вэнь Чуо заставил другого заплакать, прежде чем, наконец, остановился. Он выключил свет и лег рядом с ним, оставив включенной только прикроватную лампу. Теплые тона сияли на теле Бай Яна, и его чрезмерно белая кожа, наконец, покрылась нежным блеском.

Слегка приподняв веки, Бай Ян лениво взглянул на него, и каким-то образом Вэнь Чуо почувствовал, что его душу зацепило. Он наклонился, прижался лбом ко лбу Бай Яна и тихо сказал тихим голосом:

“Я хочу поцеловать тебя.....”

Бай Ян опустил глаза, но все еще можно было смутно разглядеть избалованность и снисходительность. Он протянул руку, покрытую следами поцелуев, заключая Вэнь Чуо в свои объятия. Чувствуя, как его теплый язык скользит по всему телу, ноги Бай Яна, словно змеи, медленно обвилились вокруг талии Вэнь Чуо.

Вэнь Чуо обнаружил, что на теле Бай Яна не было кожи, свободной от его поцелуев, поэтому он повернулся, чтобы облизать эти цветущие губы. Его голос был очень хриплым, когда он честно заявил:

“Иногда мне действительно особенно хочется съесть тебя”.

В Бай Яне была привлекательная, почти до такой степени, что захватывала вашу душу, холодная аура, и в сочетании с этой чистой, но неосознанной соблазнительностью она могла отнимать жизни.

Бай Ян молча лежал на теле Вэнь Чуо. При этих словах он протянул руку с пальцами и провел по воздуху перед блестящими глазами Вэнь Чуо, прежде чем снова прижаться к нему в объятиях. Он лениво уткнулся в него носом и закрыл глаза, чтобы тихо сказать:

".....Только дай тебе поесть”.

Будучи в первый раз в новой обстановке, они оба не могли по-настоящему уснуть. Вэнь Чуо привык не спать всю ночь, поэтому он особенно не испытывал ни малейшего желания шагнуть в объятия Морфея. Наконец он решил включить телевизор, включив фильм, который имел довольно высокие рейтинги.

Речь шла о матери с умственными отклонениями, которая в одиночку разыскивала свою похищенную дочь в большом городе. В разгар своего путешествия она встретила соседку, у которой была правильная личность, и увлекающуюся азартными играми в маджонг, которая любила жульничать. Они втроем создавали драму и еще больше драмы, подчеркивая печаль и счастье обычных нормальных людей.

По какой-то причине Вэнь Чуо наблюдал за этим очень серьезно. На экране главная героиня нашла даму, очень похожую на ее дочь, и все это время ошеломленно следовала за ней. Как душевнобольной, как идиот, главный герой с силой потянул за собой девушку, которая так сильно походила на ее дочь:

“Пойдем, мамочка отвезет тебя домой, отвезет тебя домой.....”

“Ты с ума сошел! Кто твоя дочь? Ах, кто-нибудь, помогите! Здесь есть один сумасшедший!”

Дама была вне себя от страха и пыталась укунить ее, оттолкнуть, но главный герой не отпускал. Наконец приехала полиция, и она поняла, что узнала не того человека. С совершенно растерянным, безумным видом она упала на землю, оцепенев и испытав шок в мгновение ока.

Этот фильм был перемежен радостью и слезами. Главная героиня собирала мусор, спала под мостами, ее обманули из-за денег и чуть не ограбили, но в конце концов, с помощью всех, она смогла найти свою потерянную дочь и поселилась в городе в будущем.

Эта упрямая настойчивость и серьезность главного героя заставили Вэнь Чуо каким-то образом почувствовать сходство с Бай Яном. Он выключал телевизор, когда внезапно почувствовал

холод на руках. Посмотрев вниз на свои руки, он обнаружил, что голова Бай Яна была опущена, как будто он плакал.

"Что случилось?"

Вэнь Чуо протянул руку, чтобы вытереть слезы, и легкомысленно спросил:

"Ты плачешь из-за того, что фильм слишком грустный?"

Бай Ян уткнулся лицом в его объятия и кивнул головой.

Вэнь Чуо объяснил:

"Не волнуйся. Мать находит дочь позже."

Пока они вернулись, все того стоило.2

Нажмите здесь, чтобы обойти все сноски!

Записи:

*1 Это песня Кристины Фан (王菲) или ФанФан (<https://www.youtube.com/watch?v=wGAmgmZg-48&t=149s> чтобы <https://www.youtube.com/watch?v=wGAmgmZg-48&t=173s> - с 2:29 до 2:53 - вот что поет девушка. Технически эти фразы также появляются в самом начале песни (как и в большинстве песен того времени, lol, у них очень короткие уникальные тексты, обычно повторяющиеся во второй раз для всей песни), но, учитывая, что Вэнь Чуо немного слушал, я предполагаю, что это было в середине) и, по-видимому, это был перевод Gin no Ryuu no Se ni Notte (銀の龍の夜に) Миюки Накадзимы (中島みゆき). Ее версия: <https://www.youtube.com/watch?v=5YARVIC5Lgk> .

Название не совсем то же самое в Google (есть Оригинальная мечта, которая является названием альбома, но когда вы его ищете, вместо этого появляется Первая мечта, так что : |, а также Начальная мечта и т. Д. и т. Д.) И я не могу найти ни одного с официальными записями английского названия, поэтому я взял то, что казалось наиболее распространенным. Название песни состоит в том, чтобы сказать о первом начале вашей мечты, о том, что подтолкнуло бы вас к желанию / мечте, как отправная точка для вашей мечты / желания вашего будущего. Я не смог найти точный английский перевод текста песни, так что вот еще один приблизительный перевод от вашего покорного слуги, который на самом деле не соответствует ритму песни.

* 2 Китайский как язык очень интересен, и в нем есть часть, где вам не нужно указывать тему, и, в зависимости от предложения, на нее делается вывод или делается ссылка. Здесь эта фраза на самом деле не указывает местоимение (но в большинстве случаев это можно сделать, поэтому я обычно добавляю местоимение). Здесь, однако, очень вероятно, что подразумевается

не только “она”, как в дочери, поэтому я взял “они” главным образом потому, что Вэнь Чуо, скорее всего, имел в виду не только то, что дочь была найдена, но и говорил о Бай Яне для него или его возвращения в прошлое.

<http://bllate.org/book/17367/1629035>